

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Б. И. ШАРЕВСКАЯ

О ХАРАКТЕРЕ ВЛАСТИ ВОЖДЕЙ У НАРОДОВ ТРОПИЧЕСКОЙ АФРИКИ В ДОКОЛОНИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД

(По поводу статьи А. С. Орловой «О месте и роли традиционных властей африканского общества в прошлом и настоящем». «Сов. этнография», 1960, № 6)

В статье А. С. Орловой кратко, но четко намечены основные направления исторического развития Тропической Африки. Автор поднял ряд общих вопросов, для решения которых необходимы специальные исследования. Проблему африканского феодализма можно решить лишь на основе анализа данных о формах собственности, о видах землепользования и повинностей общинников в различных обществах Тропической Африки. Важно при этом определить место и роль рабовладения внутри африканских обществ, особенно в ранних государствах.

Роль традиционных властей в районах развития государственности в общем правильно охарактеризована А. С. Орловой. Однако точка зрения автора на характер власти вождей в остальной части Тропической Африки далеко не бесспорна. Признавая, что «в XV в. часть Африки жила в условиях первобытно-общинного строя» и что «лишь в применении к этой части Африки и только для этого времени мы можем говорить о вождях племени» (стр. 95), А. С. Орлова утверждает далее, что всюду, куда проникали европейцы, даже в отсталых районах, они находили «отношения, далекие от первобытной демократии», «сильную власть (подчас деспотическую) наследственного (это очень важно) вождя» (там же).

Можно согласиться с А. С. Орловой, что в целом «уже в момент первого знакомства с европейцами у большинства африканских народов (так называемых отсталых районов) общинно-родовой строй находился в состоянии разложения, шел процесс становления классового общества» (там же). Однако это верно лишь в общей формулировке. Особенность исторического развития большей части африканского материка состоит в том, что у большинства народов, о которых идет речь, процесс классовообразования проходил настолько медленно, что первобытно-общинные отношения оставались в силе в течение нескольких столетий.

Приведем несколько примеров. Юго-Западная Африка — район отсталый, но близкий к побережью, не изолированный. Оставив в стороне самые примитивные племена, рассмотрим два больших народа Юго-Западной Африки — готтентотов и гереро.

В самом начале XVIII в., когда готтентотов описал голландец Петер Кольб, они жили племенами, делившимися на патриархальные роды. Главное имущество — скот, стада уже перешли в собственность старейшин-патриархов. Это породило неравенство. У богатых, сообщает Кольб, много скота, у бедных — всего один бык и несколько овец. Существовало уже и рабство военнопленных, чужеплеменников. Кроме того, младшие сородичи работали пастухами у богатых старейшин. Только земля оставалась в коллективной собственности племени, никаких зачатков частной собственности на пастбища у готтентотов не было.

Однако, несмотря на явные свидетельства начавшегося расслоения общины, управление сохраняло еще черты первобытного демократизма. Во главе каждого племени стоял вождь — «конк», который командовал воинами, распоряжался хозяйственными делами. Для решения всех вопросов он созывал совет родовых старейшин, глав краалей. Без согласия этого совета вождь не имел права ни начинать войну, ни заключать мир. При вступлении в должность, переходившую по наследству, конк на общем собрании племени давал торжественное обещание ни в чем не менять старого порядка управления и ничего не предпринимать против прав старейшин и народа в целом. В повседневной жизни конк мало отличался от остальных вождей — родовых старейшин¹.

Этот патриархальный характер власти сохранялся у готтентотов почти до нашего времени. Когда в 1904—1906 гг. готтентоты одновременно с гереро подняли восстание против германских колонизаторов, во главе готтентотов встал Хендрик Витбой, вождь объединения нескольких племен, именовавшегося по имени главного из них — витбой; помимо витбой и нама, в него входило еще несколько мелких племен. Движение имело религиозно-сектантскую окраску с оттенком мессианизма; входившие в него племена давно уже подверглись влиянию христианских миссионеров. Хендрик Витбой выступал как пророк, действовавший «по указанию самого бога»; он обещал своим сподвижникам, что, прогнав насильников-колонизаторов, они смогут установить царство божие в своей стране, что по воле бога восторжествует справедливость.

Для нас здесь существенно то, что отношения Витбоя с соплеменниками — рядовыми общинниками и старейшинами — оставались почти такими же, как и описанные Кольбом².

О соседях готтентотов — гереро, или овагереро, — мы имеем сведения, относящиеся к концу XIX в. Гереро жили небольшими племенами, делившимися на патриархальные роды. Родовая община обычно обитала в одном селении и составляла также и территориальную единицу. Ни союза племен, ни верховного вождя всех племен, ни вообще какого-либо централизованного управления гереро до вторжения европейцев не имели.

Земля у гереро была собственностью племени. Ни у кого не существовало никаких особых прав ни на пастбища, ни на источники. Никто, даже вожди, не имел права продавать землю. Но скот уже имел владельцев. Не только внутри общины каждая корова или бык были в личной собственности того или иного члена патриархальной семьи, но главы семей и старейшины родов имели в своей частной собственности стада, которые пасли младшие сородичи. В качестве пастухов использовали и рабов-военнопленных. Кроме того, старейшины раздавали скот на выпас своим соплеменникам в другие общины-селения³.

¹ «M. Peter Kolbens Reisen an das Cape de Bonne Espérance oder das Vorgebürge der Guter Hoffnung», t. 2, Nürnberg, 1719.

² H. Loth, Zur Bedeutung Sektenkirchlichen Frühformen in sogenannten Witbooi Aufstand in Südwestafrika (1904—1906) (доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов, М., 1960).

³ Y. Igle, Die Herero, Gütersloh, 1906, стр. 134—136

Во главе отдельных общин, сообщает немецкий исследователь Ф. Мейер, стоят местный начальник и совет стариков. Этому начальнику и принадлежало управление и право суда. Несколько селений-общин подчинялось верховному вождю племени — «омугона». Рядом с ним также стоял совет стариков. Никаких следов столь распространенного среди банту деспотического господства отдельных клановых вождей, специально оговаривает автор, мы у гереро не находим⁴.

У гереро власть вождя не выдвинулась еще на первый план по сравнению с властью и авторитетом совета старейшин. Подтверждается это тем, что основной функцией вождя являлось лишь право суда, да и оно было ограничено. Ган отмечает, что вожди, хотя и имеют право смертного приговора, лишь в редких случаях пользуются им, потому что им приходится опасаться мести ближайших родственников осужденного. Даже на суд обвиняемый всегда являлся в окружении близких сородичей, и если он не в состоянии был платить выкуп, за него платил род⁵.

В целом, в мирное время власть вождя чувствовалась мало, верховным авторитетом в повседневной жизни пользовались старейшины. Лишь во время военных столкновений с чужеплеменниками вожди племени становился верховным руководителем наступательных и оборонительных операций.

Таким образом, даже после превращения Юго-Западной Африки в колонию империалистической Германии, в конце XIX — начале XX в. у готтентотов и гереро были сильны родоплеменные порядки, власть вождей опиралась еще на начала родовой демократии.

Возьмем пример из глубинного района, из самого «сердца Африки». Посмотрим, что представляла собой власть вождей у народа азанде. Обитающего в междуречье Конго — Нила.

Русский исследователь В. В. Юнкер ярко описал жизнь и обычаи азанде и их ответвления — мангбату. обстоятельно рассказывает он о правах и обязанностях вождей азанде Ндорумы, Нгерия и вождя мангбату Мамбанги. Правда, Юнкер называет этих вождей князьями, говорит о вассальной зависимости, употребляет и некоторые другие термины, связанные с феодальным строем. Юнкер считал, что в прошлом у азанде существовало могущественное государство, которое распалось из-за междоусобных распрей. Но приведенные им самим данные не соответствуют феодальным отношениям.

Так, Юнкер описывает институт «мбанга», который он называет «собранием у вождя». Вождь является сюда — обычно это площадь посреди селения — ежедневно, к нему приходят подданные, «чтобы разобрать жгучие вопросы государственного права, заняться высокой политикой, подать жалобу на воровство»⁶.

«Подданные Нгерия, — пишет Юнкер, — привыкли посещать ежедневно его мбангу... у Нгерия мбанга носила отпечаток старых, еще сохранившихся обычаев народа азанде. Большая, свободная, старательно очищенная от травы площадь находилась несколько в стороне от хижин. В ее центре стояло тенистое дерево, под которым происходили собрания. Все являлись вооруженными и оставляли свое оружие на специальных деревянных подставках, окружавших площадь. Старики приносили с собой скамеечки, молодые сидели на корточках на земле или же подстилали циновки и т. п.»⁷.

У мангбату мбанга представляла собой легкое деревянное строение, окружавшее площадь. Посредине была беседка для вождя, по обе

⁴ F. Meyer, *Wirtschaft und Recht der Herero*, Berlin, 1912, стр. 457.

⁵ J. Nahn, *Die Ovaherero*, Berlin, 1890, стр. 490.

⁶ В. В. Юнкер, *Путешествия по Африке*, М., 1949, стр. 196.

⁷ Там же, стр. 274.

стороны полукругом шли дугообразные галереи. «Если разбирается судебное дело, то истец не обращается прямо к князю, но, выходя из галереи на несколько шагов вперед, в длинной речи... нападает на своего ответчика... Затем следует возражение обвиняемого, после чего и другие присутствовавшие вправе взять слово... Кто дольше выдерживает, тот является победителем и остается правым. Но решающее слово... принадлежит князю»⁸.

Когда нужно было принять какое-либо важное решение, на мбангу приходили все взрослые мужчины и женщины — несколько тысяч человек. Торжественный марш и военные игры продолжались целый день, в промежутках вождь произносил длинные речи, а присутствовавшие выражали свое одобрение или несогласие⁹.

По всей видимости, мбанга — народное собрание с участием всего полноправного населения. Идорума, Мамбанга, Нгерия, описанные Юнкером, были не деспотами, а вождями, власть которых была ограничена советом старейшин и народным собранием. Пользуясь данными Юнкера, можно определить политическое устройство азанде как союз племен, а их общественный строй как военную демократию. Этим термином Маркс определил форму правления, отличительными признаками которой является военное предводительство вождя, наличие совета вождей и народного собрания с участием всего полноправного населения, во всяком случае всех воинов¹⁰. Этому определению соответствует общество азанде.

Приведенные примеры, число которых можно было бы увеличить, показывают, что не только на пороге XVI в., но даже в начале нашего века в некоторых районах Тропической Африки имелись большие народы, находившиеся на стадии патриархального рода или военной демократии.

Буржуазные авторы, описывая подобные африканские общества, или вовсе не дают определения их социального строя и характера власти, или применяют терминологию, заимствованную из европейской истории, без учета специфики конкретной африканской обстановки. Все это создает путаницу и лишает исследования необходимой четкости.

Однако исследователь-марксист вооружен научной методологией, в его распоряжении имеются историко-социологические категории, разработанные основоположниками марксизма-ленинизма. Гранью между родоплеменным строем и государством является разделение общества на классы, внешним проявлением этого служит «учреждение публичной власти, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самое себя как вооруженная сила»¹¹.

Пока вождь не имеет особых вооруженных отрядов, которыми он единолично распоряжается, пока он зависит от решений совета родовых старейшин, его власть еще носит характер патриархальный. Слуга народа еще не превратился в правителя, стоящего над народом, — в деспота и монарха. Таково было положение у многих народов Африки ко времени колонизации. Длительность процесса классового образования, застойность традиционных родоплеменных форм, сохраняющих свою оболочку даже тогда, когда выделившаяся знать с вождем во главе фактически уже захватывает власть, сила пережитков родового строя и идеологии — все это составляет специфику многих обществ Тропической Африки. Без отчетливого представления об этих особенностях истории народов Африки невозможно понять пути развития их настоящего.

⁸ В. В. Юнкер, Указ. раб., стр. 249.

⁹ Там же, стр. 255.

¹⁰ К. Маркс, Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество», Архив Маркса и Энгельса, т. IX, М., 1941, стр. 145.

¹¹ Ф. Энгельс, Происхождение семьи, частной собственности и государства, М., 1950, стр. 177.